

Передо мной стоял высокий, подтянутый, немолодой уже, но удивительно молодой мужчина с такой замечательной улыбкой, что сразу стало понятно: мы станем друзьями.

Первый сюрприз, который меня ожидал, — лыжи в прихожей. «Ваши?» — «Конечно, — ответил Василий Иванович, отметивший в январе свое 80-летие. — В парке гуляю». Забегая вперед, скажу, что таких сюрпризов меня ждало еще немало.

Знакомство с Кировым началось с просмотра прекрасно изданных фотоальбомов с видами Кировска и великолепных Хибин, которым он посвятил самую значительную часть своей жизни. Там с начала тридцатых годов прошлого века ведется промышленная разработка апатит-нефелинового месторождения. Пока я листала тяжелые глянцевые страницы, откуда-то из глубин памяти, совершенно непроизвольно, всплыла яркая картинка из прошлого: огромный карьер с отвесными, антрацитово блестящими стенами, страшные челюсти гигантских экскаваторов, захватывающие кангаласский уголь, мощные «КАМАЗы» и «БЕЛАЗы», сверху напоминающие медленно ползающих жуков... «Вам обязательно нужно у нас побывать!» — прервал мои неожиданные воспоминания Василий Иванович, а потом еще пару раз внушительно повторил эту фразу. Под таким напором мне ничего не оставалось, как согласиться. Вдруг ещё действительно доведется воочию увидеть эти диковато-красивые хибинские горные пейзажи — ведь пути Господни неисповедимы...

Василий Иванович — человек в Кировске очень известный, его имя долгие годы было у жителей на слуху, поэтому случайное совпадение фамилии с названием города стало поводом для рождения красивой легенды, которая, благодаря журналистам, внесшим свою художественную лепту в создание биографии Кирова, приобрела даже некоторую историческую достоверность.

Маленькому подкидышу, случайно обнаруженному при всполохах полярного сияния на крыльце одного из барачков, рассказывает эта легенда, решили дать фамилию известного ленинградского партийца Сергея Мироновича Кирова, курировавшего строительство хибинского горно-обогатительного комбината.

Василий Иванович, впрочем, ничего не имеет против этой выдумки — у него самое доброе отношение к нашей пишущей братии: с журналистами и писателями он общается всю свою жизнь и много раз становился героем статей, интервью и очерков. Последняя публикация в кировской прессе появилась совсем недавно, в январе 2010 года, когда Кирову — «живому хибинскому брэнду», как назвал его кто-то из журналистов, — отмечали юбилей и по случаю вспоминали его трудовую биографию: мастер-обогатитель АНОФ-1, профсоюзный лидер, заместитель директора комбината «Апатит», мэр Кировска, первый секретарь Кировского горкома партии.

В Кировск (ранее — Хибингорск) Василий Иванович приехал из своей родной деревни Москвино Белозерского района Вологодской области поступать после окончания семилетки в горно-химический техникум. Выходцу из глубинки учеба вначале давалась

1 Мая — ныне День Весны и Труда — в советские годы всегда отмечался очень торжественно, с флагами и шарами, с митингами и демонстрациями. Коллективы рапортовали о своих выдающихся достижениях, славил передовиков производства. В День международной солидарности трудящихся страна праздновала триумф отечественной промышленности, поднявшейся на небывалую высоту.

Горно-обогатительный комбинат «Апатит» в Мурманской области всегда был в числе лидеров, работать в Кировск люди приезжали со всех концов Советского Союза. Они гордились тем, что смогли покорить Хибин и поставили их на службу человеку. Комбинат имеет славную трудовую историю — к ней причастен и герой нашего очерка.

Хибинское притяжение

Василия Кирова

нелегко, но крестьянское трудолюбие и природные способности сделали свое дело: Киров стал одним из лучших выпускников этого учебного заведения. Там, в Кировске, он и остался работать на многие годы.

Организаторские качества Кирова были замечены уже в молодости: он был избран секретарем большой комсомольской организации, а в 1959 году возглавил одну из первых на комбинате комсомольских молодежных смен. Так началось его восхождение по руководящей лестнице, к высоким постам, которые позволили ему принимать важные, если не сказать судьбоносные для Кировска, решения.

Его усилиями строился и хорошел город, на его глазах развивалась промышленность, рождались новые поколения кировчан. Василий Иванович, как и многие его товарищи, стоявшие у истоков горно-обогатительного комбината «Апатит», стал частью большого и важного дела, которым гордилась страна, и его имя в буквальном смысле вписано в историю этого города. В том числе и советскими писателями, которые много раз приезжали в Заполярье, чтобы рассказать стране об удивительных людях — разработчиках недр.

Одна за другой вышли книги их рассказов и очерков: «Пульс Хибин», «Хибин», «Хибинские клады». Анатолий Горелов, ленинградский писатель и литературовед, в молодости — главный редактор газеты «Хибингорский рабочий», никогда не прерывал связи с Кировском. Ему и принадлежала идея писательских рейдов, которую поддержал председатель горисполкома. В основе хибинского цикла — впечатления писателей от этих поездок. Даниил Гранин, Юрий Рытхэу, Глеб Горышин, Виктор Конецкий, Юрий Помпеев, Борис Вахтин, поэты Илья Фонаев, Лев Ку克林, Вадим Шефнер — Кировск узнавали не понаслышке: творческие встречи, читательские конференции, знакомство с комбинатом и учреждениями — строго по графику, составленному В.И. Кировым. Он заботился не только о благоустроенном быте горожан, планомерно избавляя город от старых бараков, но и о культуре. А ее, считает Василий Иванович, надо воспитывать с детства, поэтому с удовольствием открывал в Кировске музыкальные и художественные школы, библиотеки.

Борис Вахтин в очерке «Город Кировск и его голова» нарисовал портрет этого заботливого отца города, но объемного портрета Кирова автор не создал.

В.И. Киров — справа

Сразу понял, насколько глубок и интересен этот человек, писатель Даниил Гранин, когда в 1976 году услышал выступление председателя горисполкома В.И. Кирова на большой встрече первооткрывателей Севера, обобщивших к тому времени в Ленинграде. Василий Иванович рассказывал о том, как работает комбинат «Апатиты», чем живет Кировск. После выступления к нему подошел Даниил Гранин: «Я хочу с вами познакомиться. Собираюсь написать роман о жизни небольшого города России, но не знаю советской работы. Мне надо с вами пообщаться, всё разузнать».

Общение — как деловое, так и «за рюмочкой» — переросло в многолетнюю дружбу, которая продолжается до сих пор. Они часто встречаются, известный кировский руководитель и знаменитый писатель, их связывают общие воспоминания и совпадающие взгляды на жизнь. В библиотеке Кирова — все книги Гранина, от первой до последней, с дарственными надписями автора: «Замечательному работнику. Человеку, другу. Василию Кирову. Д. Гранин», «Василию Ивановичу с почтением. Сердечно, Даниил Гранин».

От одной из них, в такой простенькой зеленой обложке, вдруг ностальгически повеяло моей молодостью, студенчеством. Наш курс был первым, на котором ввели дисциплину «Современная советская литература». Именно тогда я прочла роман Даниила Гранина «Картина», не подозревая о том, что спустя десятилетия познакомлюсь с человеком, ставшим прототипом главного героя этого произведения!

Конечно, гранинский Лосев — это не Киров, вымышленный литературный герой имеет свой характер и живет собственной жизнью, но рождение образа началось с той памятной встречи писателя и кировского мэра в Ленинграде. Не случайно при подготовке телевизионной читательской конференции по этому роману Гранин назвал конкретное место ее проведения — город Кировск в Хибинах.

«На следующее утро начались съемки. — Вспоминает тележурналист Татьяна Земскова в своей книге «Писатель в нашем доме». — Василий Иванович Киров оказался, как и представлялось, высоким, светловолосым, улыбающимся человеком. С Граниным он встретился как со старым знакомым, нам же посоветовал обязательно под-

няться в горы и посмотреть строящийся комплекс горнолыжной базы.

— Это и есть наша Жмуркина заводь, — пошутил он. — Как Лосев воевал за сохранение старины в Лыкове, так и мы сражаемся за то, чтобы наша база была лучшей в стране...»

Современный горнолыжный комплекс — не до конца осуществленная мечта Василия Ивановича. Он хотел, чтобы Хибин стали центром горнолыжного спорта, и многое для этого сделал: построил семь подъемников, канатно-кресельную дорогу, трамплины, базу, открыл четыре спортивные школы, в которых мальчишек и девочек ставили на лыжи профессиональные тренеры. И таких юных спортсменов было две тысячи на 41 тысячу населения этого заполярного города. Стремления вырастить олимпийских чемпионов не было, а вот занять подростков, отвлечь их от улицы, сделать их крепкими и здоровыми — такую цель Василий Иванович перед педагогами и тренерами ставил.

В Кировск стали приезжать любители горных лыж, среди которых были актеры и космонавты. Георгий Гречко признавался Кирову: «Покатаюсь у тебя день — на целый год продлеваю свою жизнь». Юрий Визбор был настолько покорен Хибинам, что однажды привез в Кировск съемочную бригаду для съемки документального фильма о горнолыжниках. Фильм этот, как и читательская конференция по книге «Картина», шел по Первому каналу советского телевидения.

Всесоюзным горнолыжным центром Хибин не стали, к большому сожалению Василия Ивановича, эту прекрасную мечту больше никто не подхватил, поэтому после его ухода с высокого поста комплекс дальнейшего развития не получил. Хотя действует и сейчас, ежегодно привлекает в Хибин спортсменов и туристов со всех концов страны на различные соревнования.

Создатель горнолыжного комплекса В.И. Киров и сам встал на лыжи — это, к слову сказать, было единственное его увлечение, потому что ни на что другое времени просто не оставалось. Когда Василий Иванович работал председателем горисполкома, его рабочий день растягивался до 12 часов ночи: прием посетителей начинался только после шести вечера. И до сих пор кировчане вспоминают его добрым словом — отказывал он людям редко,

каждому, по мере сил, старался помочь с решением самых разных проблем.

При такой, на пределе человеческих сил, нагрузке времени на семью не оставалось. А надежный тыл обеспечивала любящая супруга, которая посвятила себя мужу и двоим их детям. Она была радушной и хлебосольной хозяйкой — вкусные пироги Александры Ивановны пробовали многие известные люди, приезжавшие в Кировск. Ее фотографии я видела в уютной квартире Кирова, превратившейся в маленький музей, где хранится много памятных для Василия Ивановича вещей: книг, подаренных писателями, картин, альбомов, сувениров, фотографий.

— С вашим вологодским тезкой Василием Беловым давно знакомы? — спрашиваю, увидев книгу «Лад».

— Он приезжал в Кировск в составе делегации, выступал там. Мы рядом в президиуме сидели. Я ему говорю: «Напиши, пожалуйста, о вологодцах, которые заселили Мурманскую область».

— А он: «Ни за что о перебежчиках не буду».

Их связывает общая родина — тот источник, который питает творчество большого русского писателя Василия Белова, и постоянно манит к себе другого Василия. Киров часто бывает дома, в местах, где родились «Бухтины вологодские завиральные», «Привычное дело», «Лад», положившие начало «деревенского» направления в советской литературе.

Знакомство с Беловым в дружбу не переросло, но видется несколько раз в жизни приходилось.

Несколько раз упоминает мой собеседник в разговоре Льва Ошанина — и я вытягиваю из него еще одну историю. Известный поэт-песенник, автор советских хитов «А у нас во дворе есть девочка одна», «Пусть всегда будет солнце», «Песня о тревожной молодости», всегда тянулся сердцем к Кировску, где когда-то работал корреспондентом в «Хибингорском рабочем». Спустя годы, уже немолодым человеком, он однажды попросил Василия Ивановича показать дом, в котором жил в молодости. Тогда и выяснилось, что на Хибингорской, 15, они жили в соседних квартирах, только в разное время. Долго стоял Ошанин в дверях квартиры № 7 в двухэтажном рубленом доме, не в силах вымолвить ни слова. Может, в тот самый момент складывалась новая песня, вызванная воспоминаниями о днях молодости? Потом также молча ушел...

Поэт не раз приезжал в Кировск, выступал перед жителями, подарил городу свою песню, которая звучит и по сей день. Его имя — в списке почетных граждан Кировска.

И еще один знаменитый поэт оставил о себе память в этом городе — в горно-химическом техникуме некоторое время учился Николай Рубцов, правда, он так и не окончил его. Давно добавляется Василий Иванович Киров увековечения памяти поэта в Кировске — и от этой затеи точно не отступится, пока в их общей альма-матер не появится бюст или памятник Рубцову.

Удивительный он человек: давно на пенсии, два десятка лет живет в Колтушах, а душой все равно там — в своем Хибингорске. Он считает, что городу, которым руководил много лет, подходит именно это название.

Они совершенно неразделимы — Киров и Кировск. Признание заслуг Василия Ивановича — в многочисленных благодарственных письмах, грамотах, адресах, подаренных ему по случаю его 80-летнего юбилея. В. Лосев, главный федеральный инспектор в Мурманской области аппарата полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, написал: «Киров Василий Иванович был и навсегда остался символом искренней любви к родному краю, простым его труженикам, любви до самопожертвования».

Дань уважения отдали ему земляки, присвоив сразу два звания — Почетного жителя Кировска и Почетного жителя Мурманской области.

Нина УСТИЧЕВА

В.И. Киров — слева

